

Это сцена, которая исполняется каждый раз, когда Ли Лонгфэн возвращается из своего культивирования. Наблюдая за тем, как обычно безразличный и высокомерный Ли Хэчэн избивается голыми задницами, исполнительный директор всегда необъяснимо счастлив.

Даже если ты будешь стоять у двери, ты будешь чувствовать себя очень расслабленным.

"Великий Магистр, Великий Магистр!"

Один из членов семьи Ли пешки призывал Великого Магистра контролировать текущую ситуацию, Великий Магистр мгновенно оттеснялся пешками, некоторые с нетерпением бормотали: "Что за крики! Покойник в семье? Если у вас нет времени их выбирать, отправьте их всех. В любом случае, наш дед не выйдет из дома, так что пусть он выбирает их медленно".

Большой босс обчистил большой рот и продолжал пить чай, за пешкой был очень послушен, чтобы броситься дверь охранник помахала рукой, дом льва двери киноварь был медленно оттянут двумя Лакс.

Красивые юноши в очереди из более чем трех десятков бросились во двор семьи Ли, пытаюсь попробовать драгоценный чай, исполнительный директор посмотрел на чашку чая, покрытую толстым слоем пыли, впал в депрессию, закатав глаза.

Во внутреннем дворе дома семьи Ли группа красивых элит спокойно ждала у плотины стены, никто не заметил, что группа упустила "кто".

В силу сильной способности крыс-зомби уклоняться от земли, неразборчиво найти случайные корни дерева вместе с глубокой ямой размером с человека прыгнул вниз, вместе с нижней части неразборчиво тихо ползли, чтобы найти, наконец, почувствовал голову движения.

Подросток улыбнулся и посмотрел на эту сцену, пока пил вино и показывал вид опьянения, под кроватью и кроватью уже лежало несколько ** трупов, но подростку было все равно, только посмотреть на эту сцену перед сценой соблазнительного живого секса Дворца.

Когда кровать опрокинулась и вздрогнула, толстые плачи нескольких мужчин шли один за другим.

Он упал с кровати и лежал на полу с пустыми глазами и сухими конечностями, очевидно, мертвым.

Сладострастное лицо, выглядевшее из тюля, промокало черными волосами женщины, и красноватое лицо, которое выглядело очень сладострастным и трогательным.

Женщина слабо улыбнулась пьющему подростку и засмеялась: "Я не ожидала, что Мастер Ли будет таким хорошим, он любит смотреть пьесы".

Ли Хэ Чэн сузил глаза и залил рот мутным вином, как он легкомысленно сказал: "Мне слишком долго было скучно, поэтому я наткнулся на что-то новое, конечно, мне нужно это увидеть, не говоря уже о том, что твои изысканные искусства инь и янь сопоставимы с божественными искусствами цветения персика, которые я видел на горе Куньлунь, и ты все еще хочешь попросить у тебя урока".

Королева персикового цветка улыбнулась и прицепила руку к Ли Хэчэну.

Ли Хэчэн пробормотала *женщина бросилась на улицу и закричала начальника, а затем три-пять красавчиков втолкнули дверь.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Что касается одержимости Королевой Персикового Цветка, то, по мнению Ли Хэ Чэна, этого совершенно не существует, так как он изучал искусство Инь-Ян, играл в море женщин, и уже давно не так интересуется отношением к женщинам.

Кто бы мог подумать, что первым человеком, невосприимчивым к красоте Королевы Персикового Цветка, будет подросток, который всегда практиковал Технику Гармонии Инь-Янь.

Даже Юй неразборчивый, который прятался под полом, не мог устоять, используя истинное давление воздуха, чтобы надавить на истинное қі Дантяна, и должен был сказать, что люди действительно разные.

Глядя на падающие фигуры одна за другой, Юй не стеснялся больше прямо пустить часть армии зомби-крыс, высланных мгновенно, пусть пол в доме все рухнет!

Когда я увидел его в первый раз, он все еще смотрел пьесу, и он почувствовал под ногами тряску и сделал несколько шагов назад, и со звуком обрушения под ногами появилась огромная яма, и Юй невольно уставился на королеву персиковых цветов на кровати и кровати, и ужас от огня Золотой Вороны превратился в десятиллионный мечной дождь прямо в глубины муслины!

Пламя сгорело от жгучего пламени и набросилось на королеву персикового цветка, королева персикового цветка обернулась тонкой вуалью и прыгнула вниз, невольно уставившись на Юя холодными глазами.

"Ю неразборчиво, тебе тяжело все еще быть готовым убить меня?"

Императрица персикового цветка даже в это время не забывает приспособливаться*, Юй неразборчиво ворчал, а также спрашивал в ответ: "Неужели трудно отпустить меня?".

Оба этих риторических вопроса неизменно свидетельствуют об общей точке зрения, которая заключается в том, что отношения между ними достигли точки невозврата.

Наклонившись на стул в шоке, Ли Хеченг похлопал по груди и продолжил сидеть на сиденье, пья вино и наблюдая за игрой, этот шаг сделал Юй неразборчивым, и королева персикового цветка очень шокирована.

"Ну, не смотри на меня, я не имею никакого отношения к тому, живешь ты или умираешь; я не буду вмешиваться, даже если ты сломаешь мою крышу и снесешь все мои дворы, но это компенсирует последнего из вас, кто жив".

Когда я увидел его в первый раз, то должен был сказать, что он был не только богатым мальчиком, но и исключительно образованным человеком, Юй невольно увидел, что такое отношение Ли Хэчэна было несколько успокоено.

И императрица Персикового цветка тоже уверенно улыбнулась, она, безусловно, поняла, что делать против такого человека, как Ли Хэ Чэн.

"Великий Мастер Ли, разве вы не хотите секретный метод Божественной Техники Цветения Персика, этой маленькой девочке есть, что здесь хранить, пока мы вдвоем объединяем усилия, чтобы убить этого малыша, я не только дам вам Божественную Технику Цветения Персика, но и буду готов объяснить вам лично". В конце речи королева персикового цветка все-таки не забыла подмигнуть Ли Хэ Чэн.

Глядя в глаза, зажженные и прыгнувшие прямо за персиковым цветком императрицы Ли Хэчэн, Юй нечётко расстроен.

"Ладно, один - это тоже убийство, два - тоже отбивная".

Уи неразборчиво смеялся жестоко, армия хищников мгновенно упала с неба, ужасная аура мгновенно для королевы цветения персика и Ли Хэчэн это подавление пошло! Мощные колебания True Qi превратились в дугу, которая непосредственно разрушила дом Ли Хэ Чэна!

Бряк!

Со звуком обрушения дома из угла особняка Ли примчался роскошно одетый мужчина средних лет, это регулятор тока особняка Ли Лонджо.

"Кто осмелится опрометчиво войти в особняк Ли!"

Императрица персикового цветка посмотрела на развалины Ли Хэчэна и маняла на небо, около дюжины или около того меченосных монахов, которые появились мгновенно, глаза императрицы персикового цветка сверкнули прекрасным светом прямо в город Куньлунь, она не поверила Ли Хэчэну, по ее мнению этот подросток и он сам - люди одного рода, те боевые искусства царства меченосных монахов кажутся посредственными, но однажды сами сформировали мечное образование, словно побитые слоем кожи, трудно выбраться наружу.

За пределами города Куньлунь, у подножия горы Куньлунь.

Никто бы не подумал, что под этой бессмертной горой тысячи бамбуковых зданий, бамбуковые павильоны, примыкающие друг к другу, пошатнулись на вершине скалы, есть три фигуры в треугольник и стоят, ветер над мечом звучал, три человека смотрели друг на друга долгое время, прежде чем медленно открывались.

"Все говорят, что техника меча ма-меч в одежде такая же, как у Чэнь Сюань Тонга, а Ву Фэн также известен как один из трёх мудрецов неба Сюань, и я, Ли Лонгфэн, который культивирует дао "Столетний меч", давно хотел с тобой сравнить".

Новое поколение Дао Ли Лонгфэн патриарх Дао Меч Секты говорил, только из закрытых руин пещеры он случайно столкнулся с саблей святой кражи вина у других, эта погоня более 30 миль, но не хотят, чтобы сабля святой также назначил кого-то выйти, чтобы конкурировать с мечом, но место, чтобы увидеть человека, которого я видел белое платье выглядит только среднего возраста, а тело истинного Ци внутри схождения, как смертный, Ли Лонгфэн знает правду о великом процветании, поэтому не смейте случайно проверить глубину этого человека.

Старик в Ма Йи все еще был в растерянности, уставившись на слова Ли Лонгфэна и гудя: "У Фэн вернулся к Будде, Чэнь Сюань Тонг также калека, даже если он проснется, не сравнивай

меня с ними двумя, мой нынешний противник должен быть только одиноким братом, а ты? Потренируйся еще три года, брось этот военный идиот и возвращайся ко мне".

Первый - первый в мире, второй - первый в мире, второй - первый в мире, второй - первый в мире.

"Удивительно, но Мудрец Одежды Меченосца говорит об этом, тогда еще не поздно встретиться с тобой, твоим другом, прежде чем я приду и сражусь с тобой."

Слова Ли Лонгфэна уже были воинственными, а белый мужчина с мечом медленно поднял меч в руке и собирался сделать ход, когда его тело вдруг остановилось.

"Подожди".

Человек в белом внезапно сказал.

Первое, что ты можешь увидеть, это то, что человек не в страхе перед собственным мечом, и он уже поднял свой меч, так зачем ждать? Или этот саблевидный святой целенаправленно искал это доверие только для того, чтобы удержать себя подальше, чтобы не конкурировать с самим собой? Чем больше он думал об этом, тем больше беспокоился Ли Лонгфэн, не мог не кричать на белокожего человека: "Если ты боишься бросить меч и уйти, зачем ты говоришь такие трусливые слова?".

Белый мужчина не обратил внимания на Ли Лонгфэна и вместо этого посмотрел в сторону Куньлуня, его рот еле-еле говорил: "Прошло столько времени, талант молодого мастера действительно намного выше моего".

<http://tl.rulate.ru/book/40412/878764>